

В тот день на крыше он во всеуслышание заявил: «Даже если владыка Яоцюэ явится лично, я всё равно его одолею». Посторонний, услышав такое, лишь посмеялся бы над глупым юношеским апломбом. Однако сам Се Жэнь отнёсся к собственным словам со всей серьёзностью. С тех пор каждую ночь он тайком выбирался наружу, чтобы учиться повелевать духом меча Чжучжао, слившимся с его духовными каналами. Лишь то, чем управляешь без труда, можно считать по-настоящему своим. Иначе всё время казалось, будто собственное тело — лишь пустой сосуд: духовный огонь хочет — вспыхивает, хочет — затихает, подчиняясь собственной прихоти, а не хозяйской воле.

Именно в такие моменты проявлялась польза «Сутры очищения сердца и постижения Дао». Как бы сильно Се Жэнь ни спешил добиться успеха, сутра помогала успокоить дух и чутко прислушаться к движению ци. Наступала полночь, окрестные поля погружались в глубокую тишину, а в небесах мерцали бесчисленные звёзды. Се Жэнь прикрывал глаза, и казалось, будто даже ветер нарочно огибал его стороной. В ушах оставался лишь тихий, едва различимый треск пламени — того, что обвивало длинный меч, и того, что текло по его жилам.

И вот среди прохладной ночной тишины Се Жэнь впервые в жизни сумел одной только силой мысли соткать крошечный язычок духовного пламени. Глядя на парящий перед ним огненный шарик, он не помнил себя от радости. Вскинув руку, юноша размахисто рванул меч из ножен по диагонали —

— БУМ!

Пламя красного лотоса из картины из шелка цзяо, способное испепелить всё между небом и землёй, вырвалось на свободу снова. Бушующий огонь алым драконом взмыл к самому небу, а затем проливным дождём со скрежетом и треском обрушился вниз. Он хлынул по кронам деревьев, покатился по траве и в мгновение ока превратился в ревущий океан огня, захлёстывающий всё вокруг, словно свирепый зверь!

Улыбка застыла на лице Се Жэня. Не тратя времени на раздумья, он в панике взмыл на мече и ринулся в самый авангард, рассекая землю клинком и оставляя глубокую траншею, чтобы огонь не докатился до городка. Но если уж Пламя красного лотоса на горе Вэйшань поддавалось контролю с таким трудом, то теперь, подпитанное духом меча Чжучжао, оно и подавно взбунтовалось. Се Жэнь отступил на пару шагов, сжимая клинок, взглянул на алеющее в полнеба зарево и мысленно ахнул: «Дело дрянь!» В суматохе ему ничего не оставалось, кроме как выпустить все имевшиеся при себе талисманы призыва воды и громко крикнуть:

— Погасни!

Один за другим талисманы зависли над огненным морем, повинаясь его приказу и сплетаясь в ледяную синюю сеть. Леденящий холод обжёг лицо, и Се Жэнь замёрз от изумления: «Откуда у меня взялись такие способности?!»

Но в следующее мгновение с небес сошла белая фигура.

Фэн Цяньсюэ держал в руке нефритовый меч, его взгляд был строг и холоден, а со скрещённых клинков непрерывным потоком опускался морозный иней. Полы его одежд и широкие рукава взвились над морем огня, кристаллы льда покрыли ревущее пламя, а северный ветер обрушил на землю снегопад хлопьями. Только что пылавшая роща вмиг оказалась укрыта белым инеем, и лишь тонкие струйки сизого дыма вились над деревьями.

Огонь погас.

А главный виновник поджога стоял в немом оцепенении посреди бушующей метели:

— ...

Фэн Цяньсюэ убрал меч в ножны и подошёл к нему.

Вся спесь Се Жэнь мигом испарилась. Помявшись, он осторожно снял с головы спутника обгоревший листочек:

— Э-э... Завтра же пойду к градоначальнику. Сколько деревьев сгорело — за всё заплачу.

Однако Фэн Цяньсюэ произнёс:

— Выпусти ещё одну вспышку пламени.

— А? — Се Жэнь на мгновение растерялся. — После такого... нужно продолжать жечь?

— Пока я рядом, чего ты боишься? — отозвался Фэн Цяньсюэ.

«Боюсь, что ты устанешь». Но поскольку виноват был Се Жэнь, спорить он не стал. Глубоко вздохнув, юноша попытался призвать духовное пламя Чжучжао, но опять ничего не вышло. Увидев это, Фэн Цяньсюэ приблизился и, как в тот день во время битвы с Цзюином, легко коснулся губами его щеки:

— Ну а теперь?

Се Жэнь:

— ...

Фэн Цяньсюэ смотрел на него, чуть нахмурив брови. Его взгляд был настолько серьёзен, будто он и вправду считал этот способ действенным средством для управления Чжучжао. Се Жэнь и смеялся, и плакал:

— Нельзя же делать так каждый раз.

Фэн Цяньсюэ ровно произнёс:

— Если не работает, то больше целовать не буду.

Се Жэнь округлил глаза:

— Эй-эй! В таких делах важна взаимная симпатия, кто же использует такое для повышения духовных сил?!

Фэн Цяньсюэ развернулся и пошёл назад. Се Жэнь поспешил за ним, чтобы идти плечом к плечу, и непрестанно покосился на него. Заметив этот взгляд, Фэн Цяньсюэ отвернулся, но так и не смог скрыть тень улыбки, коснувшуюся уголков губ. Только тогда Се Жэнь перевёл дух. Улыбнувшись, он взял его за руку и тихо сказал:

— Спасибо тебе за эту ночь.

— Зачем ты выходил один и тайком?

— Не хотел мешать твоему отдыху, — ответил Се Жэнь. — Да и хотелось хвастануть уже после того, как всё получится.

Усердные тренировки — дело не постыдное, но звучит не так впечатляюще, как врождённый талант. Настоящий мастер повелевает ветром и облаками шутя, без видимых усилий. А упражняться в лютый зной и лютый мороз — значит в какой-то мере признавать, что природа обделила тебя даром, вот и приходится добирать старанием. Для того чтобы распустить хвост перед любимым, подобное подходит мало.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Глупости и ересь.

Се Жэнь переплёл с ним пальцы:

— Ну а кто виноват, что ты у меня такой умелый? Вот я и думал, что не могу сильно отставать, иначе... — Иначе с чем он пойдёт в бессмертную обитель Циньай, чтобы заполучить такое сокровище?

Фэн Цяньсюэ посмотрел на него:

— А почему ты не спросишь, как я укрощаю метель и ветер?

На этот раз Се Жэнь научился на собственном опыте:

— А вот и не спрошу! Спросишь тебя, а ты всё равно не захочешь отвечать — только попусту выставлять себя дураком.

Фэн Цяньсюэ улыбнулся и достал из рукава платок:

— Замри и не уходи, я вытру тебе лицо.

Се Жэнь попросил:

— Только полегче, я боли боюсь.

— Не полегче, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Боль полезна, пусть будет тебе уроком.

И хотя на словах он строжил, движения его рук стали мягче:

— Обжечься собственным пламенем — тут тоже особый талант нужен.

— Да я просто торопился! Вижу, вся гора сейчас сгорит, вот и не успел защитить себя, — упавшим голосом произнёс Се Жэнь. — Лучше помолчи, а то чем больше ты говоришь, тем бестолковее я себя чувствую.

— Ты не бестолковый, ты просто слишком спешишь, — Фэн Цяньсюэ сжал его подбородок. — Я ещё не закончил, не вертись.

Се Жэнь пробормотал:

— А как не спешить? Вдруг владыка Яоцюэ и впрямь явится за мной?

— Даже если он явится, я вступлюсь за тебя, — сказал Фэн Цяньсюэ. — То, что я говорил про

жертвоприношение духовных каналов мечу, было лишь предупреждением о наихудшем исходе. Владыка Яоцюэ преисполнен доблести и верности, у него громкое имя, и он не станет прибегать к столь низким способам во вред другим ради собственной выгоды. Тебе не о чем слишком беспокоиться.

— И всё же я не хочу, чтобы мной кто-то овладевал, — заявил Се Жэнь. — Вот потому-то мне и нужно сперва перебить всех великих лютых тварей в поднебесной, чтобы у него не оставалось ни единого шанса завладеть моим телом.

Фэн Цяньсюэ убрал платок:

— Истребление зла — дело одно, но побеги по ночам отныне запрещены.

Се Жэнь протянул:

— О-о-о.

Затем он снова ухватился за рукав спутника:

— Поцелуй меня перед тем, как вернёмся.

Фэн Цяньсюэ отказал:

— Весь в саже и пепле, зрелище не из приятных.

Се Жэнь обнял его за талию:

— Не волнует. Я сегодня хотя бы один раз добился успеха!

Фэн Цяньсюэ мысленно усмехнулся: «И тебе не стыдно хвалиться?» Он мазнул пальцем, подзывая юношу ближе, а затем метко ткнул кончиком пальца ровно в обожжённое место —

Болезненный вскрик младшего господина Се огласил ночное небо.

* * *

На следующее утро Ли Хуань и Мо Чи своими глазами наблюдали, как Се Жэнь снова отвалил градоначальнику кругленькую сумму. Сочувствие к нему возросло стократно: ну как человеку может так не везти? В костях от рождения бушует неконтролируемое пламя — в академии жёг помещения, выбрался наружу — палит горы. Каким же огромным должно быть семейное состояние, чтобы перекрыть все эти убытки!

Ли Хуань недоумевал:

— Ты почему ночью не спал спокойно, а побежал устраивать пожар?

— Ну проявите хоть немного совести! — Се Жэнь принялся изображать из себя жертву. — Кабы не ради того, чтобы отправиться с вами на пик Хоянь, на кой чёрт я стал бы без сна и отдыха тренировать эту дрянь? Ну что, растроганы до глубины души? Угостите меня выпивкой!

— Ну, с натяжкой, — отозвался Ли Хуань. — Вот только твоё трогательное рвение пропадёт даром: у меня сейчас ни медяка. — Он бросил пустой кошелёк на стол. — Но если поход на пик Хоянь пройдёт гладко, я смогу получить из дома приличную сумму. Тогда Мо Чи с главой школы Хэ скинутся, попросим брата Фэна сделать скидку — глядишь, и наскребём, чтобы тебя

выкупить.

Се Жэнь аж содрогнулся от ужаса. «Я с тобой не враждовал, с чего ты вдруг решил выкупать меня на свободу? Ни в коем случае не надо!»

Мо Чи удивился:

— Это ещё почему?

Се Жэнь с серьёзным видом заявил:

— Потому что я хочу вернуть долг своими силами!

Мо Чи возразил:

— Так тебе сначала нужно выбраться! Выберешься, будешь постепенно копить, а когда накопишь — вернёшь нам трём. По крайней мере, мы втроём не будем гонять тебя за чаем, заставлять приносить еду, стелить постель и складывать одеяла. Чем ты сейчас отличаешься от служанки?

— Сам ты служанка! — Се Жэнь отвесил ему затыльник. — В общем, выкупать запрещаю! Выкупите — я сам сбегу обратно, только деньги зря потратите.

Слова «деньги зря потратите» прозвучали с такой свирепой угрозой, что Мо Чи просто лишился дара речи. За всю свою жизнь он впервые видел человека, который бы так вошёл во вкус, исполняя домашнюю работу. С таким талантом — к чему вообще истреблять нечисть? Мог бы наняться мести полы в богатый дом и скопить свой миллион нефритовых монет!

<http://bllate.org/book/18374/1766343>